

— Всё едино, — хихикнул Чу Шань. — Я не придирчив.

Хороший аппетит Чу Шаня был тем, что больше всего нравилось Лу Цзинъи. Не то что Линь Су... Лу Цзинъи тихо вздохнул:

— Ты только что перенёс большую операцию, лучше потреблять больше белка.

Чу Шань жадно ел мясо:

— Вот именно, бери с меня пример.

Гу Янь, облокотившись на стол, с любопытством спросил Лу Цзинъи:

— Как ты его растишь?

— Боюсь, младшему господину Гу это не по силам.

Гу Янь:

— С удовольствием послушаю подробности.

— Бить, — равнодушно ответил Лу Цзинъи.

Гу Янь:

— ... Коэффициент сложности слишком высокий, не находите?

Линь Су положил небольшой кусок бараньей ноги:

— Мистер Лу бьёт Чу Шаня?

— Да так, просто разминаемся, — Чу Шань проглотил еду. — Если не могу победить — значит, буду есть.

Линь Су немного удивился:

— Ты часто проигрываешь?

Чу Шань нахмурился:

— Не говори это вслух.

Гу Янь откинулся на спинку стула. Драться нельзя, даже если Линь Су хорошо владеет приёмами, обычно если он ушибётся или ушибётся, Гу Янь будет переживать долгое время, о, ещё и нанести несколько ран — Цинь Мяо прилетит из города Юньчэн и задушит его.

— Хэ Линьюань не оставит это так, — Гу Янь слегка стал серьёзнее. — Если понадобится помощь, своевременно свяжитесь со мной.

Лу Цзинъи кивнул:

— Хорошо.

Хэ Линьюань знал нынешний адрес Чу Шаня, поэтому Чу Шань на следующее утро пораньше собрал вещи и уехал, полностью рассчитался с хозяином жилья, а потом открыто переехал в

дом Лу Цзинъи.

Доктор Лу молод и преуспел. В центре города Хайчэн, где каждый дюйм земли стоит золота, у него есть большая квартира площадью сто шестьдесят квадратных метров. Раньше, следуя за Хэ Линьюанем, Чу Шань не чувствовал себя особенно легко, а сейчас, прислонившись к стенке дома Лу Цзинъи, он почувствовал, что поймал за хвост крупную рыбу, и ему стало удобно.

Ночью Чу Шань проснулся от сна и обнаружил, что Лу Цзинъи сидит прямо перед компьютером. Он тихо спросил:

— В больнице много дел? Почему ещё не спишь?

— Угу, сейчас закончу, — Лу Цзинъи слегка развернул монитор. — Свет мешает тебе?

Он встал, подошёл к кровати, наклонился и поцеловал Чу Шаня в лоб:

— Спи, я скоро закончу дела.

— Хорошо.

Чу Шань удовлетворённо закрыл глаза, чувствуя полное спокойствие.

На компьютере были доказательства того, как Цянь Ии всё эти годы использовала покровительство Хэ Линьюаня для неумеренного сбора денег, среди них немало нарушающих закон, в том числе задевающих две человеческие жизни. А в другом маленьком окне на экране — анатомический рисунок.

Хэ Линьюань жив — это уже самое большое наказание, но Цянь Ии должна умереть.

Наступило разгар лета, погода постепенно становилась жарче. Температуру дома Гу Янь снижал медленно, и Линь Су всегда пинал одеяло ночью.

Сегодня была суббота. Линь Су проснулся весь в поту. Он слегка откинул одеяло, выставил одну белоснежную, как яшма, руку; вены на утреннем свете были видны отчётливо, выглядело хрупко, но линии мышц были весьма явны.

— Брат Янь... — тихо позвал Линь Су.

«Мяу» — Фаньхэ запрыгнул на кровать и сразу нырнул под одеяло.

Линь Су закутался в одеяло, собрался перевернуться, как зазвонил телефон. Он нащупал его и нажал кнопку ответа:

— Алло?

Голос Чу Шаня был низким, сдерживающим что-то:

— Линь Су, я не могу связаться с Цзинъи, ты попроси Гу Яня помочь мне присмотреть.

Линь Су резко сел:

— Что? А, хорошо, а ты? Где ты?

— Я иду к Хэ Линьюаню рассчитаться, — Чу Шань закончил и повесил трубку.

Утром Лу Цзинъи проходил мимо здания компании, почувствовал, что за кем-то следят, затем запах эфира наполнил нос. Эти методы в его глазах были слишком детскими, но, возможно, противники думали, что он просто слабый интеллигентный врач, поэтому Лу Цзинъи решил поддаться им.

Когда он очнулся, то оказался в заброшенном заводе. Лу Цзинъи не мог сразу определить, где это, поднял голову и увидел напротив сидящего Хэ Линьюаня с мрачным лицом.

— Мистер Хэ, — улыбнулся Лу Цзинъи.

Хэ Линьюань говорил кратко:

— Уйди от Чу Шаня, иначе твои руки, которыми ты ешь, сегодня не сохранить.

— Ничего, — вид Лу Цзинъи не изменился. — Если я не смогу есть, Чу Шань меня прокормит, ещё и легко.

Лицо Хэ Линьюаня стало ужасающим:

— Ты человеческую речь не понимаешь?

— О чём такая паника, мистер Хэ? — Лу Цзинъи был привязан к стулу, руки закручены за спинкой, из-за долгой связки кончики пальцев были холодными, начали неметь. — Если я уйду от Чу Шаня, вы сможете быть с ним? Оставив такую большую проблему, как Цянь Ии, продолжая топтать Чу Шаня в грязь?

Лу Цзинъи постепенно убрал улыбку:

— Хэ Линьюань, почему ты такой низкий?

— Когда человек был рядом, ты держал фасон и не ценил, а теперь, когда человека нет, устраиваешь эти подлые номера.

Лу Цзинъи сорвал с себя мягкую оболочку, обнажив свирепое лицо.

— Хэ Линьюань, Чу Шань сказал мне одну фразу. Черты Лу Цзинъи были ясны:

— Он сказал, что лучше умрёт, чем снова будет иметь с тобой хоть малейшую связь.

— Бах!

Хэ Линьюань мгновенно потерял рассудок.

Когда Чу Шань прорывался снаружи, Хэ Линьюань как раз бросил кнут в руке. Лу Цзинъи был весь в ранах, слегка опустив голову, нельзя было разглядеть конкретное состояние.

Чу Шань внезапно расширил глаза, пронизывающий холод прошёл от макушки до пят, он чуть не устоял на ногах, так и уставившись на Лу Цзинъи, губы что-то беззвучно шептали.

Лицо Хэ Линьюаня по-прежнему было отвратительным. Он глядел на такого Чу Шаня, сдерживая панику в сердце, тихо сказал:

— Уйди от Лу Цзинъи, вернись ко мне, Сяо Шань, я обещаю, что в этой жизни никогда больше не дам тебе увидеть Цянь Ии.

Но Чу Шань уже не слышал. Нынешний Лу Цзиньги наложил на бабушку того года, лежащую на земле при смерти. Чу Шань не мог понять, почему просто полюбив человека, он должен потерять дом и родных, даже права на новое начало нет. Раньше это была бабушка, а теперь Цзиньги?

Как это возможно... Чу Шань сжал нож в руке, медленно поднял голову, глаза без малейшего тепла смотрели на Хэ Линьюаня.

Сердце Хэ Линьюаня сильно трепетало, в горле стоял привкус крови, он с трудом произнёс:

— Ты, ты хочешь убить меня?

— Тебе, такому человеку, как можно заслужить счастье? — спокойно сказал Чу Шань.

Чу Шань действовал чисто, лезвие скользило, кровь почти не успевала прилипнуть, но на противнике уже появлялись раны. Он словно не чувствовал боли, шаг за шагом шёл к Лу Цзиньги. Сегодня если с Лу Цзиньги что-то случится, он умрёт вместе с Хэ Линьюанем.

Насчёт бабушки, Гу Янь должен помочь присмотреть, верно? Чу Шань был полон печали, ничего страшного, просто внизу придётся подождать бабушку немного дольше. Чу Шань постепенно уставал, расстояние между ним и Лу Цзиньги было всего десяток с лишним метров, Хэ Линьюань спокойно смотрел, глаза пустые.

Да, это именно тот вид, который бывает, когда Чу Шань любит человека всеми силами. Кончики пальцев Хэ Линьюаня слегка дрожали, он заслонил собой Чу Шаня.

Чу Шаня пнули в поясницу, он быстро встал, сидящий на стуле Лу Цзиньги пошевелился.

— Ты так сильно его любишь? — глядя на покрытого ранами Чу Шаня, Хэ Линьюань спросил слово за словом.

В ответ Чу Шань без колебаний поднял лезвие и жестоко вонзил ему в плечо.

— Ааа!!!

Цянь Ии с криком бросилась внутрь.

Чу Шань вывел из строя всех, а Хэ Линьюань чувствовал, что разница с мёртвым невелика. Тень перескочила через Хэ Линьюаня, увлекая Чу Шаня в объятия. Лу Цзиньги взял его за руку, уставившись на безумную Цянь Ии, мягко сказал на ухо Чу Шаню:

— Сяо Шань, теперь, когда всё дошло до этого, ты всё ещё боишься?

Боишься? Чу Шань посмотрел на Цянь Ии. Женщина, чего её бояться? За его спиной стоял Лу Цзиньги.

— Ты не ранен? — спросил Чу Шань.

Лу Цзиньги:

— Живой. Встать хочешь? Сяо Шань.

Чу Шань вырвал руку из рук Лу Цзиньги, когда Цянь Ии подошла ближе, белый свет разорвал воздух, сопровождаемый криком женщины.

Цянь Ии каталась по земле, руками закрывая лицо, вскоре аллая кровь вытекла из-под пальцев.

Здорово, подумал Лу Цзинъи.

Крик Цянь Ии вернул Чу Шаня в реальность. Он внезапно очнулся, кинжал в руке чуть не упал на землю, но Лу Цзинъи сжал его руку вместе с кинжалом.

— Дорогой, — тихо сказал Лу Цзинъи. — Скажи мне, трудно?

Встать трудно? Зачем тратить всё на Хэ Линьюаня? Это то, что Лу Цзинъи чётко передал Чу Шаню.

Губы Чу Шаня посинели, слегка дрожа:

— Не трудно...

В момент, когда он уничтожил Цянь Ии, сознание Чу Шаня стало безоблачным, как никогда раньше, прошлые тучи, давившие на сердце, разошлись.

Хэ Линьюань широко раскрыл глаза, он знал, что делает Лу Цзинъи... именно поэтому сердце упало на острый камень, разбившись так, что весь рот был наполнен кровью.

<http://bllate.org/book/16799/1565086>